

# АРКАДИЙ И БОРИС СТРУГАЦКИЕ

Сталкер

# Аркадий и Борис Стругацкие

## Сталкер

### Серия «Киносценарии»

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=154606](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=154606)*

*Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Киносценарии.: Сталкер; 2005  
ISBN 966-696-726-X*

#### **Аннотация**

Счастье для только что вышедшего из тюрьмы сталкера в том, чтобы вести к Комнате других. На этот раз он ведёт Профессора (Гринько), исследователя-физика, и Писателя (Солоницын) в творческом и личностном кризисе. Они трое проникают через кордоны в Зону. Сталкер ведёт группу осторожно, окружным путём, прощупывая путь гайками. Флегматичный Профессор ему доверяет. Скептический Писатель наоборот, ведёт себя вызывающе, и, похоже, не слишком-то и верит в Зону и её «ловушки», хотя встреча с необъяснимыми явлениями его несколько переубеждает. Характеры героев раскрываются в их диалогах и монологах, в мыслях и снах Сталкера. Группа проходит Зону и на пороге Комнаты выясняется, что Профессор нёс с собой небольшую, 20-ти килотонную бомбу, которой намерен уничтожить Комнату – потенциальную исполнительницу желаний любого деспота, психопата, мерзавца. Потрясённый Сталкер пытается остановить Профессора кулаками. Писатель

считает, что Комната всё равно исполняет не благообразные обдуманые пожелания, а подсознательные, мелкие, стыдные. (А впрочем, возможно, никакого исполнения желаний и вовсе нет.) Профессор перестаёт понимать, «зачем тогда вообще к ней ходить», развинчивает и выбрасывает бомбу. Они возвращаются.

# Содержание

1. Дом сталкера	5
2. Писатель	9
3. Кафе	12
4. Застава	16
5. В машине у железной дороги	18
6. Прорыв	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

# Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий Сталкер

## 1. Дом сталкера

*Грязная захламленная квартира. Ночь, за окном тьма. Сталкер выбирается из-под одеяла, тихонько поднимается с кровати. Берет в охапку одежду и на цыпочках выходит в ванную. Одевается, затем становится на колени перед ванной и начинает молиться вполголоса*

**Сталкер.** Пусть будет, как всегда было. Пусть ничего не изменится. Пусть все останутся живы, пусть всем будет хорошо. А если для всех это невозможно, пусть я сумею быть жестоким с добрыми и пусть я сумею быть добрым с жестокими, а главное – пусть будет как всегда, пусть стена останется стеной, тупик останется тупиком, а дорога останется дорогой, и пусть никто не останется обделенным. Пусть каждый получит свое, я не так уж много прошу...

*Он замолкает и резко оборачивается. В дверях стоит его жена, заспанная, в поношенной ночной рубашке.*

**Жена.** Что же ты делаешь? Где твое слово?

*Он встает и стоит перед нею, виновато опустив голову.*

**Жена.** Ты же мне слово дал, ведь я тебе поверила...

*Он молчит. Нелепо пожимает плечом, криво и жалко улыбается.*

**Жена.** Ну, хорошо, ты не хочешь думать о себе... Но ты о нас подумай! О дочке своей подумай, она же тебя не узнала, когда ты из тюрьмы вышел... она еще к тебе привыкнуть не успела, а ты опять уходишь! Обо мне – ты обо мне подумай, ведь я старуха в мои годы, ты меня доконал! Ведь я не могу больше тебя ждать, я умру! Ну зачем тебе сейчас идти? Пособие выдали, деньги есть, я устроюсь в магазин... Ну отдохни, ну побудь дома! Ты же обещал.

**Сталкер.** Как же – есть деньги... Нет денег...

**Жена.** А пособие?

**Сталкер.** Я его... Я его потерял.

**Жена.** Врешь!

**Сталкер.** Ну послушай, ну не надо так... Ну все будет хорошо! Я знаю! Я уверен!

**Жена.** Ты же обещал!

**Сталкер.** Ну обещал, ну соврал... Мне такое дело пред-

лагают, что нельзя отказываться... И люди такие хорошие, приличные... им нужно...

**Жена.** Тебе люди важнее, чем жена с дочерью? Ты подумай, что с нами будет, если ты не вернешься!

**Сталкер.** Да вернусь я, вернусь, честное слово!

**Жена.** В тюрьму ты вернешься! Там еще твое место не остыло, а ты уже вернешься, и дадут тебе не два года, а пять лет... И пять лет у тебя ничего не будет! Ты подумай об этом: ничего! А я эти пять лет не выдержу...

**Сталкер.** *(с надрывом)*. Ну не могу я! Не могу я здесь! Ну зачем все эти разговоры, ты же знаешь, что я не могу! Смерти я не боюсь, да и не верю я в смерть, не для того я на свет родился... И тюрьмой меня не испугаешь, потому что мне везде тюрьма... Ты тоже меня в тюрьме держишь разговорами этими... Ну я прошу тебя, это же всего одни сутки, завтра утром я вернусь, и снова все будет хорошо...

**Жена.** Не верю, не верю! Ни во что не верю! Клялся, обещал! Что мне делать? Что мне делать? Не пущу!

*Она опускается на порог, падает лицом вниз, колотит кулаками по полу.*

**Жена.** Не пущу! Не пущу!

*А он бочком, бочком, осторожно подбирается к порогу, переступает через лежащую женщину и устремляется к*

выходу. Женщина все повторяет бессильно: «Не пуцу!», и где-то в комнате сначала тихо, а затем все громче плачет ребенок.

Сталкер открывает дверь и выскакивает на лестничную площадку.

Грязноватый пролет тускло освещен лампочкой без плафона, и Сталкер сбегает по лестнице.

## 2. Писатель

*Подъезд. Сталкер сбегает с лестницы и останавливается в дверях.*

*У подъезда стоит роскошный «кадиллак». Дверцы раскрыты, рядом стоят Писатель и его приятельница. Писатель в длинном черном плаще и без шляпы, разглагольствует, делая широкие движения рукой с рюмкой. Приятельница внимает, опираясь на дверцу автомобиля. В одной руке у нее бутылка, в другой – рюмка.*

**Писатель.** Дорогая моя! Мир непроходимо скучен, и поэтому нет ни телепатии, ни привидений, ни летающих тарелок.

**Приятельница.** Но я читала меморандум Кемпбелла...

**Писатель.** Кемпбелл – романтик. Рара авис ин террис. Таких больше нет. Мир управляется железными законами, и это невыносимо скучно. Серая чугунная скука железных законов... Они не нарушаются. Они не умеют нарушаться. Не надейтесь на летающие тарелки – это было бы слишком интересно...

**Приятельница.** А как же Бермудский треугольник?.. Вы же не станете спорить...

**Писатель.** Я стану спорить. Нет никакого Бермудского треугольника. Есть треугольник а бэ це, который равен тре-

угольнику а-прим бэ-прим це-прим. Вы чувствуете, какая чугунная скука заключается в этом утверждении?.. Вот в средние века было интересно. В каждом порядочном доме жил домовый, в каждой церкви – бог... Люди были восхитительно невежественны! Как дети... И они были молоды! А сейчас каждый четвертый – старик. И все поголовно грамотные...

**Приятельница.** Но вы же не будете отрицать, что Зона... порождение сверхцивилизации, которая...

**Писатель.** Да не имеет Зона никакого отношения к сверхцивилизации! Просто появился еще один какой-то паршивый скучный закон, которого мы раньше не знали... А хотя бы и сверхцивилизация... Тоже, наверное, скука... Тоже чугунные законы, треугольники, и никаких тебе домовых и, уж конечно, никакого бога... Потому что если бог – это тоже треугольник, то я просто не знаю...

*Сталкер выходит из парадного и кладет руку Писателю на плечо. Писатель оборачивается.*

**Писатель.** Ага. Это за мной. Пардон... (*Забирает у приятельницы бутылку.*) Прощайте, моя конфеточка...

**Сталкер.** Пойдемте.

**Писатель.** Одну минуту. Вот эта дама любезно согласилась следовать за мною в Зону. Она – мужественная женщина, хотя и глуповата. Ее зовут... э-э... Простите, как вас зо-

вут?

*Приятельница немедленно загорается интересом.*

**Приятельница.** В Зону? Вы – сталкер?

*Сталкер принужденно улыбается.*

**Сталкер.** Ну какой я сталкер? (*Писателю.*) Вы все шутите. А нас тем временем уже ждут. Извините нас, мадам, нас ждут.

*Он крепко берет Писателя за локоть и увлекает его по улице.*

**Писатель** (*оборачиваясь*). Прощайте, моя бабочка! Моя, в каком-то смысле, стрекозочка! (*Сталкеру.*) Послушайте, вы не знаете, кто она такая?

**Сталкер.** Вы все-таки напились.

**Писатель.** Я? Ни в какой степени.

*Сталкер увлекает его по улице.*

**Писатель.** Я просто выпил, как это делает половина на-родонаселения. Другая половина – да! – напивается. Женщины и дети включительно. А я просто выпил...

### 3. Кафе

*Грязное темное помещение ночного кафе. За стойкой маячит сонный бармен. В сторонке у столика стоит Профессор.*

*Сталкер и Писатель входят.*

**Писатель.** Ну что ж, по стаканчику на дорогу? Как вы считаете? *(Смотрит на Сталкера.)*

**Сталкер.** Нет. Не надо.

**Писатель.** Понятно. Сухой закон. Алкоголизм – это бич народов. Что ж, будем пить пиво.

*Они подходят к Профессору, и тот спрашивает Сталкера.*

**Профессор.** Это что? С нами?

**Сталкер.** Да. Ему тоже надо туда. Ничего, Профессор. Не беспокойтесь. Он протрезвеет.

**Писатель.** Вы действительно профессор?

**Профессор.** Если угодно.

**Писатель.** В таком случае разрешите представиться. Меня зовут...

**Сталкер.** Вас зовут Писатель.

**Профессор.** А как зовут меня?

**Сталкер.** Вас? Вас зовут Профессор.

**Писатель.** Ага. Понятно. Я – писатель, и меня все почему-то зовут Писатель...

**Профессор.** Известный писатель?

**Писатель.** Нет. Модный.

**Профессор.** И о чем же вы пишете?

**Писатель.** Да как вам сказать... В основном о читателях. Ни о чем другом они читать не хотят.

**Профессор.** По-моему, они правы. Ни о чем другом и писать, наверное, не стоит...

**Писатель.** Писать вообще не стоит. Ни о чем. А вы что – химик?

**Профессор.** Скорее физик.

**Писатель.** Тоже, наверное, скука. Поиски истины. Она прячется, а вы ее повсюду ищете. В одном месте копнули – ага, ядро состоит из протонов. В другом месте копнули – красота, треугольник а бэ це равен треугольнику а-прим бэ-прим це-прим... Вы неплохо устроились. Мне хуже. Я эту самую истину выкапываю, а в это время с нею что-то такое делается... Выкапывал я истину, а выкопал кучу дерьма. Возьмите вы какой-нибудь закон Архимеда. Он с самого начала был правильным, и сейчас он правильный, и всегда будет правильный. А вот стоит в музее античный горшок. В свое время в него объедки кидали, а сейчас он стоит в музее и вызывает всеобщее восхищение лаконичностью рисунка и неповторимостью форм... Все ахают и охают, и вдруг

выясняется, что никакой он не античный, а подsunул его археологам какой-нибудь жулик или шутник. И форма у него осталась неповторимой, и рисунок лаконичный, но аханье, как ни странно, стихает...

**Профессор.** Вы не правы. Вы говорите о профанах и снобах...

**Писатель.** Ничего подобного. Я говорю о горшках. Я сам двадцать лет леплю такие горшки. И поскольку я – писатель модный, они восхищают книголюбов лаконичностью рисунка и неповторимостью формы. А через двадцать лет придет мальчик и заорет во все горло про голого короля!

**Профессор.** Господи. И вы об этом все время думаете?

**Писатель.** Первый раз в жизни. Я вообще редко думаю. Мне это вредно.

**Профессор.** Наверное, невозможно писать и при этом все время думать, как ваш роман будет читаться через сто лет.

**Писатель.** Натюрлих! Но с другой стороны, если через сто лет его не станут читать, то на кой хрен его сегодня писать?

**Сталкер.** А деньги? А слава?

**Писатель.** Деньги! Слава! Слушайте, давайте поговорим о чем-нибудь приятном! Кстати, Профессор, ради чего вы впутались в эту историю? Чего вам понадобилось в Зоне?

**Профессор** (*несколько ошарашенно*). Н-ну... Что может физику понадобиться в Зоне? А вот что может в Зоне пона-

добиться Писателю – это интереснее. Деньги у вас, как я понимаю, есть. Слава – тоже.

**Писатель.** Женщины гроздьями. Вилла.

**Профессор.** Вот именно. Чего же вам еще не хватает?

**Писатель.** Вдохновенья, Профессор! Куда-то запропастилось мое вдохновенье. Хочу попробовать вернуть.

**Профессор.** А может, оно бы само вернулось?

**Писатель.** Не думаю. Не похоже.

**Профессор.** То есть, вы исписались...

**Писатель.** Что?

*Некоторое время он молчит, затем говорит брюзгливо.*

**Писатель.** Ведь предлагали же вам поговорить о чем-нибудь приятном...

*Сталкер смотрит на часы.*

**Сталкер.** Простите. Пора.

## 4. Застава

*Они выходят из кафе. За углом застыл у обочины большой черный автомобиль. Профессор открывает дверцы. На водительское место забирается Сталкер, а Профессор с Писателем усаживаются на заднее сиденье. Сталкер оборачивается, протягивает руку.*

**Сталкер.** Ключ, пожалуйста.

*Профессор молча кладет ему на ладонь ключ от зажигания. Сталкер заводит мотор, и машина стремглав уносится по темным предутренним улицам.*

*Они мчатся молча. Писатель дремлет, откинувшись головой в угол, холодно блестят очки Профессора, согнулся над рулем Сталкер, пожжевывая потухшую сигарету. Мелькают за окнами машины редкие огни в окнах, мокрые кусты, мокрые решетчатые изгороди...*

*Машина притормаживает. Поперек широкой пустынной улицы – транспаранты со светящимися надписями на трех языках: «Стоп! Проезда нет! Только по специальным пропускам». И ниже: «До въезда в Зону – 300 м».*

*Сталкер сворачивает машину в узкий, заросший травой проулок, затормаживает. Открывает дверцу, выходит и, прокраившись до поворота, выглядывает.*

*Перед ним – застава войск ООН, охраняющих въезд в Зону. Бетонные стены, узкие, как амбразуры, окна. Проектора на крышах. Проектора и пулеметы на башнях. Броневики с мокрыми от дождя клепаными бортами. Часовые в мокрых от дождя металлических касках. Шоссе упирается в наглухо закрытые ворота. Далее в темноте блестят под дождем мокрые рельсы. Железнодорожная ветка упирается в наглухо закрытые ворота.*

*Сталкер некоторое время внимательно разглядывает заставу и ее окрестности, затем возвращается к машине. Осторожно выводит ее из переулка, пересекает шоссе и спускается в пространство между шоссе и железной дорогой, а там, дав задний ход, прячет ее в заросли мокрого кустарника. Выключает мотор и откидывается на спинку сиденья.*

## 5. В машине у железной дороги

*В кустарнике у железнодорожного полотна прячется машина. За рулем, сгорбившись, сидит Сталкер. На заднем сиденье расположились Профессор и Писатель. Писатель спит, уткнувшись головой в угол. Тишина.*

*Сталкер оборачивается к Профессору.*

**Сталкер.** *(вполголоса).* Канистру вы не забыли?

**Профессор.** Полная. В багажнике.

**Сталкер.** А фонарик?

**Профессор.** Не забыл.

*Писатель просыпается, мутно оглядывается по сторонам.*

**Писатель** *(зычным голосом).* А? Приехали?

**Сталкер.** Тише, пожалуйста.

**Писатель** *(шепотом).* Понял... Понял... Молчу...

*Пауза.*

**Писатель** *(вполголоса).* А чего мы, собственно, ждем?

*Никто не отвечает ему. Писатель нервно позевывает,*

*крутится, потом вдруг поворачивается к Профессору.*

**Писатель** (*тихо*). Никакого мне вдохновенья не надо. Я сам не знаю, что мне надо. Откуда я знаю, как назвать то, чего я хочу? И откуда мне знать, что я действительно не хочу того, чего не хочу? Это какие-то неуловимые вещи. Стоит их назвать, и смысл их исчезает, тает, расплывается. Как медуза на солнце. (*Пауза.*) Положим, я – убежденный вегетарианец. Сознание мое хочет победы вегетарианства во всем мире. Подсознание мое изнывает по куску сочного мяса. Вопрос: а чего хочу я? Я, сложный сплав сознания и подсознания...

**Профессор.** А вы хотите мирового господства. Конфликты сознания с подсознанием даром не проходят.

**Сталкер.** Чш-ш-ш...

*Слышится гул и постукивание приближающегося электровоза.*

**Сталкер.** (*хрипло*). Держитесь крепче! Упирайтесь. Сейчас!

*Электровоз проходит.*

**Сталкер.** (*кричит*). Пошли!

*Он с места рывком бросает машину вперед. Машина выскакивает на железнодорожное полотно и мчится следом за электровозом в распахнувшиеся ворота.*

## 6. Прорыв

*Сразу за воротами Сталкер круто бросает машину с железнодорожного полотна влево, в темноту. Выпучив от ужаса глаза, разинув рот, прыгает на заднем сиденье Писатель, цепляясь то за спинку переднего сиденья, то за колени Профессора, а тот растопырился, уперся руками во все, что возможно, и только ежесекундно поправляет ползающие по лицу очки. Окостенел на водительском месте Сталкер, бешено работает руками, вцепившимися в руль.*

*А уже суматошно забежали во тьме прожектора, и вот ударила первая пулеметная очередь. Машина стремительно врывается в мертвые, давным-давно оставленные жителями кварталы. Мелькают в бегущем свете прожекторов запыленные стекла окон, стены с обсыпавшейся штукатуркой, повалившиеся заборчики. Теперь уже несколько пулеметов сразу вслепую лупят вслед нарушителям. Пули крошат ветхие стены, вдребезги разносят уцелевшие стекла и ставни, поднимают фонтаны воды в стоячих лужах...*

*Сталкер круто сворачивает в непроглядную тьму, резко тормозит.*

**Сталкер.** Вылезай, живо! Канистру!

*Распахиваются дверцы. Сталкер, Профессор и Писатель*

*вываливаются в грязь.*

**Сталкер.** Канистру, черт очкастый!

*Профессор торопливо бежит на четвереньках к багажнику, распахивает его, выволакивает тяжелую канистру.*

**Г о л о с Сталкер.** а (из темноты). Сюда, живее!

**Профессор.** Где вы там?

*Снова грохочут пулеметы. В темноте под черным небом, в котором пляшут прожекторные лучи, на мгновение загорается фонарик.*

**Сталкер.** Сюда! Давайте сюда! За мной ползком. Голов не поднимать. Канистру держите слева. Если кого-нибудь зацепит, не кричите, не метайтесь! Увидят – убьют. Потом, когда стихнет, ползите назад, к воротам. Утром подберут...

*Сталкер ловко ползет на четвереньках, виляя тощим задом. Профессор, волоча канистру, ползет за ним. Пыхтя, ползет Писатель.*

*Они оказываются в полуразвалившемся сарае. Под его крышей проходят железнодорожные рельсы, а на рельсах красуется крошечная дрезинка с бензиновым моторчиком.*

*Сталкер, то и дело оглядываясь на треск пулеметных*

*очередей, оскалившись, отвинчивает пробку.*

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.